

КАРНАВ

историй

ПОДАРКИ!
Подробности на стр. 17, 27, 71

Тайный роман
Олега Янковского

Елена Костина
впервые о своих
отношениях
с актером

«Савик был уверен,
что его сглазили»

Интервью с вдовой
Савелия Крамарова

Последняя
любовь
Армена
Джигарханяна

Екатерина Климова:
Мой разлучный год...

ISSN 1560-4233
02
9 771560 423004

КАРАВАН

историй

стр. 12

стр. 34

стр. 44

стр. 76

В номере:

ИСКУССТВО ЖИТЬ

12

Дита Фон Тиз:
Модель для сборки

Мэнсона потрясло, что его жена Дита, известная весьма пикантной карьерой, в жизни была чуть ли не пуританкой!

44

Билли Боб Торнтон:
Последний шанс

Торнтон, отвечая женищинам взаимностью, всегда вел подруг под венец, но жены почему-то очень быстро его бросали...

106

Фил Коллинз:
Во всем виновата любовь

Музыка Коллинзу больше не интересна. Теперь он сидит дома — помятый, в окружении бутылок и окурков...

122

Юлия Ауг:
«Целовались мы с Тарантино долго и с удовольствием...»

146

Сами Насери: «За свои грехи я заплатил сполна»

НАСТРОЕНИЕ

34

Екатерина Климова:
Мой разлучный год

LOVE STORY

62

Виталина Цымбалюк-Романовская: «О нашей близости знал очень узкий круг»

86

Елена Костина: «У меня и мысли не было увести Олега из семьи»

194

Роковая встреча

Жизнь стала похожа на бесконечную киноленту: расставание со Стравинским, за которым немедленно следует объяснение с мужем, художником Судейкиным. Порой Вере казалось, что они обречены на любовь втроем

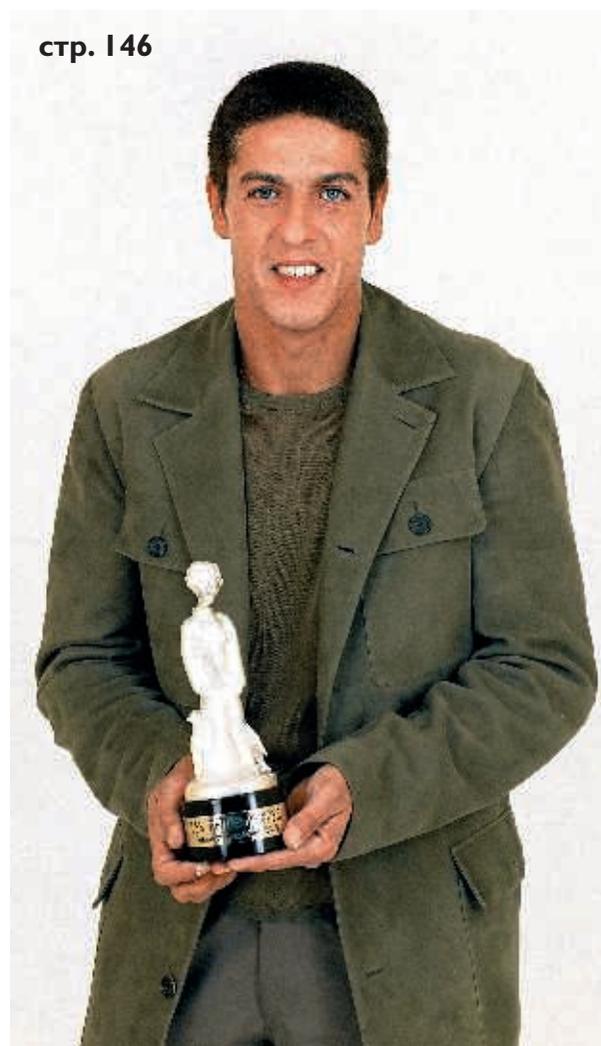
ФАНТАЗИИ

Проект
Екатерины Рождественской

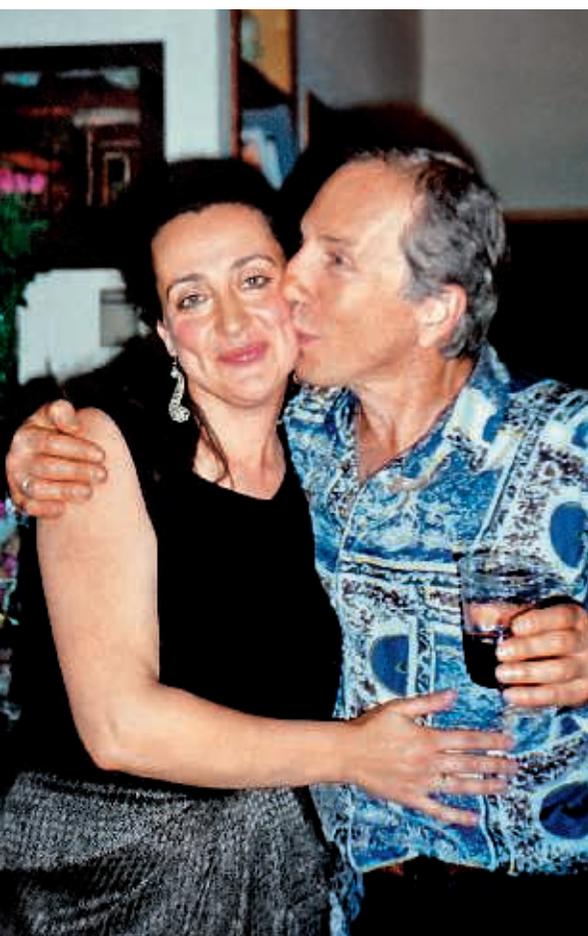

стр. 122

стр. 146

стр. 176

76
Частная коллекция

ИМЕНА

164

**Альфред Брем:
В плену у Африки**

*Собираясь в свое первое путешествие,
сын деревенского пастора и будущий
автор «Жизни животных» не
подозревал, что он на пути к славе...*

ЗВЕЗДНЫЙ СЛЕД

176

**Наталия Сирадзе:
«Мы поженимся — и ты будешь
купаться в лучах моей славы!» —
говорил мне Крамаров**

ФАКТ

212

Бунт за кулисами

*Московские театралы сильно удивляли
Владимира Аркадьевича: с ярусом во
время овец они размахивали чем
угодно, вплоть до простыней...*

ГОРОСКОП

224

Астрологический прогноз на февраль

стр. 194

ДИТА ФОН ТИЗ: МОДЕЛЬ ДЛЯ СБОРКИ

Какая прелесть! Пожалуй, этот блогер займет почетное место в списке ее «хейтеров». Не то чтобы она пристально следила, как именно незнакомые люди ее ненавидят, но этот Наблюдатель из Милуоки — и правда эталонный образчик. Человеку не лень потратить время и силы и в деталях сообщить миру, насколько отвратительна Дита Фон Тиз.

Дита пила утренний кофе и просматривала еженедельную подборку материалов о себе: личный ассистент регулярно группировал и распечатывал для нее все упоминания в СМИ и социальных сетях. Она настаивала, что ее не нужно держать в ватном коконе и ограждать

от враждебного мира. И вот результат — анализ от Наблюдателя из Милуоки, препарирующего ее, Диты, жизнь, карьеру и внешность с дотошностью энтомолога. Ого, как он ее... «Фарфоровая кукла»? «Восковая фигура»?!

Дита немного жалела, что никто не видит ее сейчас. Ботокс знал свое дело — лоб оставался гладким (а иначе при чте-

нии этого опуса брови то поднимались бы все выше, то сходились на переносице). Вежливая прохладная улыбка. Выверенная до мелочей расслабленная поза — нога на ногу, домашняя туфелька на каблук покачивается на пальцах, чашка в руке, просторный рукав пеньюара соскользнул к локтю... Уже много лет Дита соблюдала правило: каждое утро она

Дита — теперь брюнетка с неизменной красной помадой — смертельно себе не нравилась

персоне, ценю ваше внимание и поистине титанический труд по сбору информации о моей жизни. Однако вынуждена отметить, что в ваше исследование вкрадилось несколько досадных неточностей. Скажем, вы пишете, что я прервала все связи с семьей из-за того, что стыдилась слишком простых родных. Для начала сообщу, что сестра Джина — одна из моих помощников, ответственная за присутствие в соцсетях, и именно она обнаружила ваш пост...»

...А семья и правда была простая. Отец — машинист. Мать — маникюрша. 28 сентября 1972 года в городе Рочестере, штат Мичиган, у Кена и Бонни Суит родилась вторая дочь... нет, конечно, не «Дита»... ее назвали Хизер. Старшая сестра, Сара, была яркой, активной, спортивной — просто идеал американского ребенка 70-х. Кен очень ею гордился. А вот Хизер папу не радовала — тихая, застенчивая, никакой «изюминки»! Она была маминой дочкой. Даже после рождения малышки Джини между Бонни и Хизер сохранились отношения особой близости.

Может быть, мама, сама не сознавая, ценила понимание дочери в той тонкой области, которая больше никого в семье не интересовала. Бонни Суит была нежной и женственной, мечтала о красивых вещах и косметике. Хизер не раз подмечала, как затуманивается взгляд мамы, вдыхающей запах дешевеньких духов в аптеке на углу или застывшей у витрины перед высокомерным манекеном в вечернем платье. Но Бонни не могла себе позволить ничего лишнего. Трое детей, хозяйство... Самым волнующим праздником и самым тягостным унижением были визиты распространителей косметики, забредавших на их улицу. Бонни

Дита подтянула к себе диктофон. Пусть Наблюдатель из Милуоки порадует — шутка ли, получить ответ от объекта своей ненависти!

выполняет какую-нибудь свою прихоть. Что ж, вот и очередная! Дита подтянула к себе крошечный диктофон. Она никогда не имела дела с этими новомодными глупостями — ноутбуками, планшетами, еще не хватало! Все, что нужно, она на-

диктовывала и отдавала ассистенту. Что ж, пусть «хейтер» порадует — шутка ли, получить ответ от объекта своей ненависти!

«Дорогой Наблюдатель из Милуоки! Очень признательна за интерес к моей

бросалась поить их кофе, а Хизер, затаив дыхание, смотрела, как мама замирает над крохотными пробниками кремов и помад, как под сладкий щебет продавщиц пробует текстуры и склоняется к зеркалу... Вот только купить она ничего

Может, ей не хватало техники. Но грациозность и пластичность, когда-то приобретенные в балете, выручали. Дита интуитивно понимала, что медленное и постепенное раздевание выглядит гораздо более провокационно, чем навязчивое предьявление откровенной наготы

GETTY IMAGES FOR RACHEL PALLY/PHOTOBANK.RU

Старшая сестра, Сара, была яркой, активной, спортивной. А вот Хизер — тихая, застенчивая, никакой «кисьюминки»!

была Розовая комната. Закуток, который Бонни когда-то удалось отвоевать у Кена и оформить по своему вкусу. Никто, кроме них с Хизер, эту маленькую гостиную не любил.

Время в этой комнате остановилось — замерло где-то там, в прошлом тридцатилетней давности. Розовые стены и занавески, розовое покрывало на диване и коврик из искусственного меха под ногами. Приглушенный свет торшера. Экран телевизора, на котором сменяют друг друга очаровательные ретро-красавицы. Мама сидит на диване — накрученные на бигуди волосы покрыты газовым шарфом, сверкает свежий лак (ногти на правой руке разрешалось красить Хизер, и та, высунув от усердия язык, священнодействовала, стараясь достичь идеала), сигарета дымится в огромной хрустальной пепельнице... О, если бы в этой комнате можно было остаться навеки, в розовых отблесках и мягких тенях, в нежном запахе пудры и лосьона для тела, в уютной тишине, нарушаемой лишь кокетливым смехом роскошных кинодив на экране...

Бонни обожала «старый Голливуд». Марлен Дитрих, Рита Хейворт, Ава Гарднер, Хеди Ламарр, Вивьен Ли. Хизер вглядывалась в их прекрасные лица, рассматривала наряды и драгоценности, запоминала прически. Это была ее тайная религия, где недостижимые звезды прошлого олицетворяли собой единственную заповедь: будь женщиной, наслаждайся своей женственностью и сияй. Начались 80-е, с афиш с вызовом смотрели эмансипированные Джессика Лэнг, Мэрил Стрип и Фарра Фосетт, девочки-подростки не вылезали

Хизер Суит рано поняла, что родители не любят друг друга. Отец переходил от интрижки к интрижке, мать от ревности и обиды тоже завела роман

не могла. Лишь на миг прикоснуться к миру.

Никакого кино, театра, развлечений. Дети точно знали, что денег нет. Хизер всерьез верила, что попросить 10 центов на игрушку или сласти означает привести семью к финансовому краху. Зато,

занимаясь хозяйством, Бонни могла не беспокоиться о дочери. Раз и навсегда она нашла для нее идеальную игру — никогда не надоедавшую Хизер примерку бабушкиных платьев, шляпок и сумочек, хранившихся в огромном чемодане под родительской кроватью. А еще у них

ли из джинсов, а маленькая Хизер Суит грезилась давно ушедшей эпохой. Впрочем, совсем наивной мечтательницей она не была. Рано поняла, что родители совсем не любят друг друга. Отец переходил от интрижки к интрижке, мать от ревности и обиды тоже завела роман.

JENNIFER MITCHELL / CORBIS / ALL OVER PRESS

Гигантский бокал для мартини, в котором Дита в микроскопическом бикини поливала себя из огромной зеленой оливки. Этот номер был данью памяти знаменитой Лили Сент-Кир, точно так же плескавшей в бокале... только с шампанским

Поражение она перенесла стойко. Тем более что ее отвлекло то, как меняется тело. Однажды Бонни застала дочь примеряющей мамин черный бюстгальтер, вздохнула и повела ее в бельевого магазина. Увы, первый собственный бюстгальтер Хизер оказался простеньким и дешевым, из непритязательного белого хлопка. Впридачу ей купили две пары кошмарных колготок телесного цвета, морщинившихся на щиколотках. Хизер вежливо поблагодарила — и продолжала тайком носить белье матери. Это вообще был тяжкий период: сестры превратились в прекрасных лебедей, а сама она оставалась худым нескладным подростком с торчащими коленками, невыразительными светлыми волосами, бесцветными бровями и веснушками. В зеркало смотреть не хотелось. Зато невозможно было оторваться от журналов с картинками пин-ап: несколько выпусков Хизер купила в букинистической лавке на деньги, полученные в пиццерии. Зарабатывать на карманные расходы ей было не привыкать — сидела с соседскими детьми, продавала самодельный лимонад, вместе с сестрами устраивала гаражные распродажи. Гроши, конечно, но... Первая помада морковного цвета. Дешевый крем для лица. И журналы — те, где переливается и искрится другая жизнь, настоящая, правильная.

Эти нарисованные девушки в стиле пин-ап предмет восторга клерков, дальнобойщиков и моряков, совсем не подходили на роскошных див ее детства. Но в них тоже была недостижимость мечты. Совершенство форм, яркие кра-

Однажды Хизер приняли за манекен! Изящно сидевшая у прилавка девушка повернулась к покупателям, и те буквально отпрыгнули

Обоим казалось, что они отлично все скрывают. И Бонни даже сочла проявлением душевной черствости то, что Хизер не слишком эмоционально отреагировала на последовавший вскоре развод.

К тому времени семья переехала в маленький Ориндж в Калифорнии. Хизер мечтала стать балериной, но даже в местной балетной школе, не отличавшейся высокими требованиями, быстро стало ясно, что ничего не получится.

ски, праздная беззаботность — и особая пикантность, женственность и ухоженность от кончиков волос до кончиков ногтей. Возможно ли стать такой? А если покрасить волосы? В иссиня-черный, раз и навсегда.

«С удивлением прочла, что, по вашим предположениям, у меня нет высшего образования и что стриптиз был для меня едва ли не единственно возможной карьерой. Боюсь разочаровать вас, но я благополучно окончила филиал Калифорнийского университета в Ирвайне, специальность — история искусств, специализация — история костюма. Я всерьез собиралась стать стилистом в киноиндустрии».

В 14 лет Хизер пережила первую любовь. Или первую дружбу — теперь уж не разберешь. С Бруком они вместе учились. Оба предпочитали прошлое

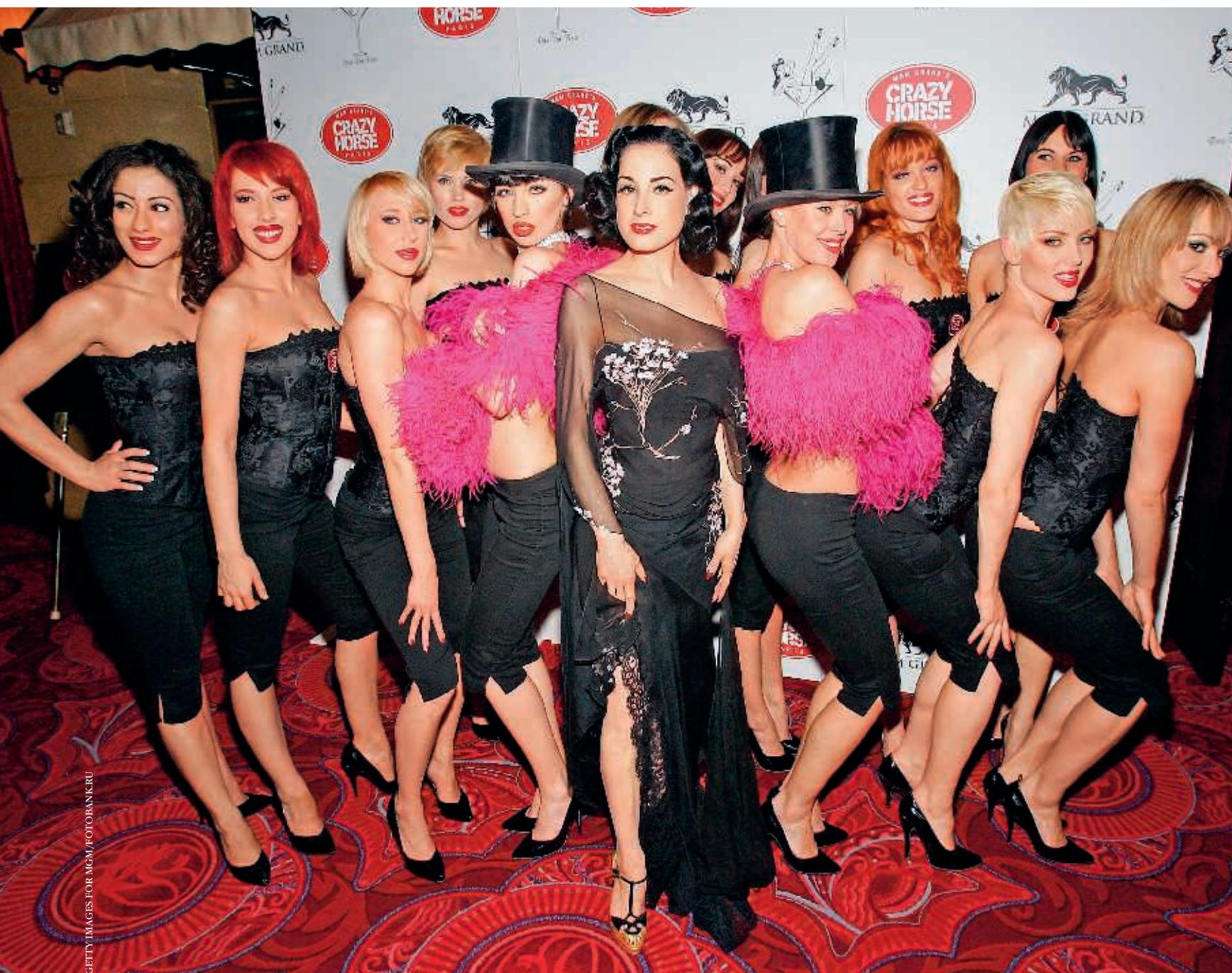
настоящему, продуманно старомодно одевались. Они не были изгоями, просто больше никто не был им интересен. Все закончилось быстро — но осталось понимание того, что ей может быть хорошо только с человеком «одной крови».

Даже в старших классах Хизер — уже брюнетка с неизменной красной помадой — смертельно себе не нравилась. Но если, как казалось, изменить внешность было невозможно, то над манерами работать она могла. И снова подспорьем стали любимые старые фильмы. Как говорить, смотреть, поворачивать голову, улыбаться — то была настоящая энци-

клопедия! Сверстницы могли сколько угодно хохотать, широко открывая рот, безостановочно жевать жвачку и сквернословить. Она же, убедившись, что дома никого нет, тренировала походку, спускалась по лестнице, невесомо касаясь перил, грациозно присаживалась к столу и бросала взгляд из-под ресниц, тихо произнося «благодарю». Однажды Джина застала ее за этим занятием и подняла на смех — пришлось откупаться только что приобретенным шампунем.

Как бы то ни было, эти нарочитые и старомодные, но безусловно изысканные манеры сослужили Хизер хорошую

Диту не привлекала «естественность». Ей был нужен гламур — возможность творить свою красоту как произведение искусства, и сила костюма как орудие преображения

ANTHONY DIXON/WENN/ALL OVER PRESS

Между Хизер и ее матерью Бонни сохранились отношения особой близости

повернулась к покупателям, и те буквально отпрыгнули.

О, эти счастливицы, которым она продавала тонкие кружева и ароматные помады! Воровать нельзя, это она знала точно. Как знала и то, что просто не может жить без женских игрушек — красивых платьев и туфель, косметики, духов и белья. Первый корсет Хизер купила в 17 лет. Коллега в бельевом магазине шепотом подсказала, что искомое может найтись в магазине для фетишистов в соседнем городе. Набравшись храбрости, Хизер отправилась туда и среди каких-то жутких кожаных плеток и перчаток действительно увидела корсет. Она купила его, хотя это и было типичное «не то» — грубый, блеклый, ничего от возжеленного пин-ап. Пройдут годы, количество корсетов в ее бельевом гардеробе превысит 400. И тот, первый, она будет вспоминать с содроганием...

А пока нужны были деньги. И Хизер стала подрабатывать танцовщицей до-до на дискотеке — каждую ночь выплясывала в нелепой клетке, одетая в кожаное белье и обернутая целлофаном с фонариками. Там она встретила нового бойфренда — мрачного стильного диджея, неизменно носившего длинный плащ и перчатки. Он-то и подсказал, что гораздо больше, чем за танцы гоу-гоу, можно заработать в стрип-клубе.

Клуб Captain Gream — «Капитан Крем» в Лейк-Форест. Сцена, шест, большая гримерка, рейка с костюмами, длинный ряд зеркал, под ними — полка, косметика, расчески, щипцы для волос... Тяжелый запах дешевой парфюмерии. Сигаретный дым. Смех. Разбитные девушки — дочерна загорелые платиновые блондинки в дешевом «неоновом» белье

Хизер пережила первую любовь. Все закончилось быстро, но осталось понимание, что ей может быть хорошо только с человеком «одной крови»

службу: ее взяли продавцом в магазин женского белья. Ей удалось сочетать учебу в колледже и работу. Преподаватели демонстрировали слайды, на которых застыли чопорные дамы прошлого столетия. А в бутике глаза Хизер разбежались от форм, фасонов и расцветок,

и пальцы трепетали, касаясь шелка и кружев. Еще одним приработком была работа в косметическом отделе универмага по выходным. В любую свободную минуту она совершенствовала свой макияж — и однажды ее приняли за манекен! Изычно сидевшая у прилавка Хизер

и ковбойских сапогах. Никакой индивидуальности — однообразные номера, вялое гимнастическое кружение вокруг шеста, вульгарное подмигивание и неизменная жвачка...

Нужно было по-другому. Не так. Она знала, что не отвечает канону «девуш-

Дита — автор двух книг, одна из которых посвящена истории и сути бурлеска, а вторая — секретам ее красоты

грации. Длинные оперные перчатки. Шляпки с вуалью.

Третье — номер. Творчество, стиль. Может, ей не хватало техники. Но грациозность и пластичность, когда-то приобретенные в балете, выручали. Да что там, сам процесс томительного скатывания перчатки или чулка завораживал даже самого непритязательного зрителя — уже тогда Дита интуитивно понимала, что медленное и постепенное раздевание выглядит гораздо более провокационно, чем навязчивое предъяснение откровенной наготы. Девахи в клубе были добродушными и веселыми. Они прекрасно чувствовали, что рядом птица другого полета, искренне ее хвалили и толпились за кулисами во время номеров. Номер — это лишь две минуты. И это — деньги. В том числе на новые костюмы. На корсеты, которые Дита искала и заказывала повсюду. Это было не так-то просто: в те дни они безнадежно покинули уютную нишу дамского белья и перешли в разряд аксессуаров фетишистов. Так и получилось, что Дита в своих поисках стала любимицей Лос-Анджелесского фетиш-сообщества, а потом и моделью для соответствующего «глянца». Быстро сообразив, она создала собственный сайт, где публиковала свои фотографии в стиле пин-ап — изящные, псевдовинтажные, собравшие множество восторженных почитателей. Это был первый сайт подобного рода. И в 1992 году Диту накрыла волна славы. В 19 лет.

Ботокс помог сохранить внешнее спокойствие, когда веселый хищник Хью Хефнер подошел к Дите и предложил сняться для обложки Playboy

ки-соседки» или эталону классической американской красоты. Поэтому в ее памяти разом пронеслись героини детства — голливудские дивы и красотки пин-ап.

Первое — это имя. «Хизер Суит» означает «сладкий клевер», ни больше ни меньше. Выйти под этим именем на сцену стрип-клуба?! Нет уж, у нее достаточно чувства стиля, чтобы понимать, как смешно это будет звучать. Вот тогда-

то она и взяла псевдоним. «Дита». В честь одной из героинь своего детства, франко-немецкой актрисы 30-х годов Диты Парло.

Второе — одежда. Все думают, важно, что ты будешь СНИМАТЬ. А на самом деле важно, ЧТО ты будешь снимать. Вот так, просто и гениально, Дита совершила маленькую революцию в очень скучном виде индустрии развлечений. Корсеты. Чулки с подвязками. Кружевные

«Вы утверждаете, что моя работа — банальное раздевание. Давайте начнем с того, что я никогда не занималась и не занимаюсь стриптизом. Я занимаюсь бурлеском — и без ложной скромности утверждаю, что буквально вернула к жизни этот забытый жанр. Милый мой, бурлеск — это не обнажение под музыку, это — театр: смесь водевиля, кабаре, варьете и мюзикла. Не стану говорить, что занималась клоунадой, хотя...»

Дита никогда не пользуется
услугами стилиста — даже перед
выходом на красную дорожку

REDFERMS/GETTY IMAGES/ФОТОБАНК.RU

Новый знакомый не сказал ей, что известен под именем Мэрилина Мэнсона — гот-рокера с чудовищным прозвищем Преподобный Церкви Сатаны

от чувства неловкости и стыда. Гигантские (самые большие в мире!) веера из перьев выполняли роль и костюма, и декораций, и аксессуаров. Спустя двадцать лет они хранятся в музее секса в Амстердаме — своего рода реликвия. Или гигантский бокал для martinis, в котором Дита в микроскопическом бикини поливала себя из огромной зеленой оливки. Этот номер был данью памяти знаменитой Лили Сент-Кир, точно так же плескавшейся в бокале... только с шампанским.

Были у нее и собственные идеи — такие же живые картинки. Катание на месяце, как на качелях. Скачки на карусельной лошадке и номер в гигантской пудренице. Она выезжала на сцену на огромной губной помаде, плескалась в водопаде с лебедями и изгибалась в декорациях китайского опиумного притона. Точеное поблескивающее тело, тончайшее белье, которое приходится разглядывать, чтобы убедиться в его наличии. Неизменно томный взгляд и застывшая неопределенная улыбка на лице-маске. В конце концов, кого интересовало лицо?

Номер с бокалом martinis Дита презентовала на дне рождения Кармен Электры. Среди приглашенных был Хью Хефнер, легендарный издатель Playboy, бонвиван с безошибочным чутьем старого волка. Хорошо, что Дита начала колоть ботокс одной из первых, только это помогло ей сохранить внешнее спокойствие, когда веселый хищник Хью подошел к ней за кулисами и, ведя себя как давний хороший приятель, предложил сняться для обложки Playboy. Она

Чего только о них не болтали! Что Дита и Мэрилин Мэнсон спят в гробах, подвешенных на цепях, что проводят время в садомазохистских играх...

Каждое ее выступление было именно «номером». Никаких хореографических или гимнастических этюдов. Нет, скорее то были ожившие картинки, иногда — знаменитые изображения пин-ап, иногда — воспоминания о культовых выступлениях танцовщиц прошлого.

Скажем, танец с веерами, напоминавший о японских гейшах. Этот номер Дита, можно сказать, реанимировала — в честь его создательницы, легендарной танцовщицы Салли Рэнд. Когда Дита делала первые шаги в карьере, именно воспоминание о Салли Рэнд спасло ее

выдержала правильную паузу с невозмутимым лицом и спокойно согласилась. Обложка Playboy — путевка в жизнь. К фотосессии Дита готовилась самостоятельно, наотрез отказавшись от услуг стилиста журнала. И рассчитала верно. Ее фотографии — все те же корсеты,

чулки, перчатки, черное кружево и атлас — стали образцом. За ходом работы следил сам Хефнер, чуть ли не под микроскопом изучая каждое фото. И та съемка по сей день остается его любимой. Впоследствии Дита появлялась на обложке Playboy еще дважды и 17 раз снималась для его фотосессий, поставив своеобразный рекорд.

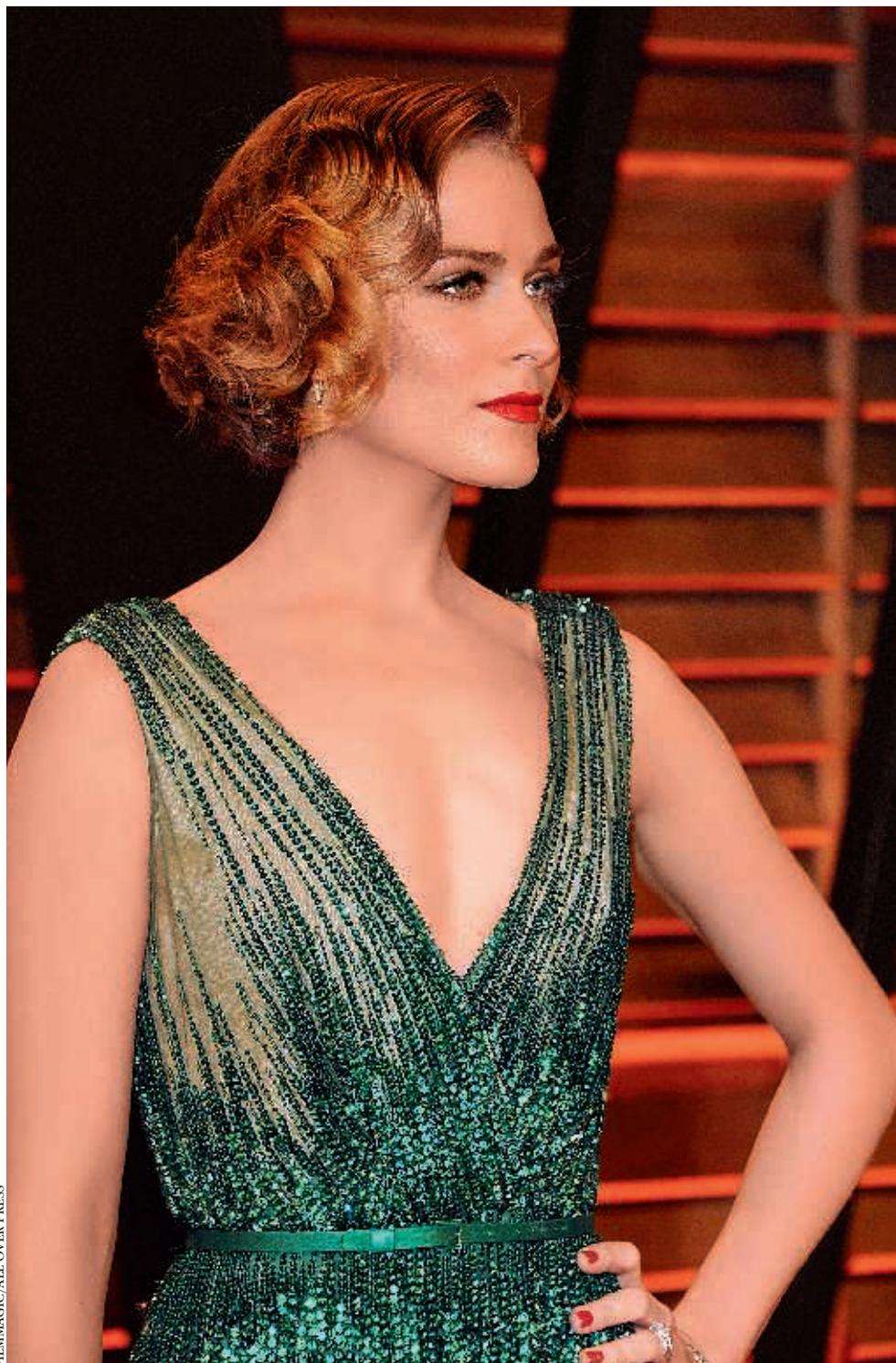
В Playboy были строгие правила, для публикации нужно было полное имя. «Хизер Суит» давно не было в жизни Диты. И «Дитой Суит» она тоже быть не хотела — «сладкая Дита», это же надо! В тот день она с подругой отправилась в бар, прихватив телефонный справочник. Попивая коктейли, они листали списки фамилий, то и дело покатываясь со смеху. «Боже, тут есть даже кто-то с приставкой «фон»!» — крикнула подруга. «Стой!» — встрепенулась Дита. Это было интересно — пусть гадают, из каких аристократов она родом. Следующей на глаза попала фамилия «Триз». Сочетание — прекрасное! Вот только... В журнале ошиблись и написали «фон Тиз»: «тиз» — значит «дразнить». Увидев подпись, Дита пожала плечами. Значит, судьба.

«В части, где вы повествуете о моем браке, слишком много неточностей, чтобы я могла оставить это без внимания. Знаете, в прошлом у меня были мужчины, которые относились ко мне как к королеве, для них не существовало других женщин. Но мой бывший муж был первым, кто очаровал меня, заставил чувствовать. Увы, с ним же я узнала, что такое хамство и неуважение. Плохие парни — как фастфуд: приятно, но не для постоянного потребления. Так что теперь я предпочитаю окружать себя людьми обаятельными, элегантными и знакомыми с хорошими манерами».

Дело было в ее одержимости винтажем. В 1999 году Дита отправилась на посвященную моде былых времен выставку, одетая под статью — в приталенный костюм в стиле 40-х, длинные перчатки и шляпу с вуалью, на тулье которой сидела искусственная птица с огромными перьями. Бродя от экспоната к экспонату, она с раздражением отметила, что за ней тенью следует какой-то высокий несуразный мужчина. К навязчивому вниманию ей было не привыкать, но не

здесь же, не в такой важный момент! Поэтому Дита резко обернулась и холодно спросила: «Я могу вам чем-то помочь?» Мужчина ступешался. Робко (позже Дита узнала, насколько такая робость для него нехарактерна) представился Брайаном Уорнером. Они немного поговорили о винтажной моде, новый знакомый явно знал в этом толк, и Дита слегка смягчилась. В тот день он так и не сказал ей, что известен под именем Мэрилина Мэнсона — гот-рокера с чудовищным прозвищем Преподобный Церкви Сатаны, что обычно выглядит совсем по-другому,

одеваясь в жуткие наряды (вплоть до дамской двойки в стиле Джеки Кеннеди) и накладывая по-настоящему пугающий грим с линзой-«бельмом», и что склонен вести себя на людях самым шокирующим образом. Поэтому Дита не поняла, что за странный человек вскоре позволил ей и предложил сняться в музыкальном видео: из-за его плохой дикции в записи автоответчика слышалось «Хэнсон». Тогда действительно была такая подростковая группа — и приглашение в их клип заставило Диту лишь в изумлении пожать плечами...

Последней каплей для Диты стало открытое появление новой подруги Мэнсона, актрисы Эван Рэйчел Вуд

FILMAGIC/ALL OVER PRESS

Нынешний бойфренд Диты, французский аристократ Луи-Мари де Кастельбажак, влюблен в нее как мальчишка

историей (Дита одержима сороковыми и уютными пятидесятыми, ее новый друг — волнующими шестидесятыми, не случайно его псевдоним объединил величайшую кинозвезду и величайшего маньяка-убийцу, прославившихся в то десятилетие), оба достигли совершенства в создании индивидуального стиля, не заботились о мнении окружающих и не обращали внимания на предрассудки. Им было о чем поговорить, и они делали это еще два года, пока Мэнсон не оставил свою подружку и не предложил Дите быть вместе. Это случилось на праздновании его 32-го дня рождения, после того как они распилили принесенную Дитой бутылку абсента.

А в ноябре 2005 года состоялась одна из самых громких свадеб десятилетия. На ее подготовку ушел год, и получилось нечто невероятное. Режиссурой занимались жених с невестой с помощью друга, автора сюрреалистических комиксов Алехандро Ходоровски, всерьез считавшего себя магом. Ирландский замок. Готический стиль. Соколиная охота и стрельба из лука для гостей. Невероятное пурпурное платье от Vivienne Westwood для невесты (сегодня оно — часть экспозиции лондонского Музея Виктории и Альберта) — и бархатный камзол в стиле маркиза де Сада от Galliano для жениха. Огромное кольцо с семикаратным бриллиантом, изготовленное в 1930 году. Скандальный отказ жениха от венчания в церкви. Эксклюзивный фоторепортаж в стиле «Красавицы и Чудовища» в Vogue...

...Спустя ровно год и месяц Дита подала на развод, обозначив причину расставания формулировкой: «непримиримые разногласия». Она ушла из дома под Рождество, не предупредив мужа,

Дита, известная весьма пикантной карьерой, в жизни была чуть ли не пуританкой! Откровенная полигамность мужа ей совсем не пришлась по нраву

Позже Мэнсон признался, что давно следит за ее карьерой и даже состоит в фан-клубе ее сайта. У них оказалось много общего — в том числе хорошее

художественное образование и весьма развитый интеллект, в котором обоим отказывало общественное мнение, обманутое внешностью. Оба увлекались

не потребовав ни алиментов, ни раздела имущества — ничего. И 5 января 2007 года, в свой день рождения, Мэнсон написал документы о разводе.

Фотографии Диты —
все те же корсеты,
чулки, перчатки, черное кружево
и атлас — стали образцом
для подражания

«Никаких случайных встреч, — решила Дита. — Соблазнить можно только мужчину, которого знаешь».
Дита с другом, 2014 г.

Потом он принялся рассказывать свою версию событий всем, вплоть до бульварных газетенок. Он говорил, что Дита требовала от него измены самому себе, что с ней он едва не утратил индивидуальность, что она чуть не разрушила его жизнь. Что ж, может, в какой-то мере он был прав: если бы Мэнсон повзрослел и стал более ответственным, Дита не возразила бы. Сама же она отправила ему вслед лишь одну стрелу: «Когда я ленюсь — говорю себе, что если не заставлю себя одеться, накраситься и сделать прическу, то превращусь в своего бывшего. Или, что хуже, в его новую девушку». Девушки были, это правда. До брака, во время и после.

Их совместную жизнь трудно было назвать скучной. Мрачные черно-белые интерьеры поместья в Чатсуорте (туда они переехали, устав от нашествий фанатов к апартаментам на Голливудских Холмах), жуткие картины самого Мэнсона, две гончие и четыре дикие кошки в качестве домашних животных. Чего только о них не болтали! Что супруги спят в гробах, подвешенных на цепях, что проводят время исключительно в садомазохистских играх... Каждый раз, читая подобное, Дита внутренне съеживалась: не такой репутации она желала. Впрочем, реальная действительность тоже не радовала. Странные вечеринки со множеством незнакомых людей утомляли. Да, она не была святой, в 20 лет попробовала наркотики — и очень испугалась, обнаружив, что втягивается. Ей стоило немало труда вернуться к нормальной жизни — она почти поте-

HECTOR CAMPOS/SPLASH NEWS/ALL OVER PRESS

Своим ленивым манерным голоском Дита пропела: «Нет, милый, мне неинтересно. Три любовника меня вполне устраивают. О большем нельзя и мечтать»

ряла память, пришлось даже пойти на пластическую операцию: от кокаина она так отошла, что груди фактически не осталось. Мэнсон об этом знал. Но буквально провоцировал ее снова попробовать. «Ничего не будет», «просто повеселимся», «ну что ты дергаешься, я же рядом, я не дам тебе подсесть!» А потом ко всему добавилось его искрен-

нее удивление: жена, оказывается, вовсе не считала их брак «открытым»... Да-да, женщина, известная весьма пикантной карьерой, в жизни была чуть ли не пуританкой! Откровенная полигамность мужа ей совсем не пришлась по нраву. У них были долгие разговоры, Дита ставила ультиматумы, а потом поняла, что это бессмысленно. Никакая любовь

не стоила потери себя, а ведь недавно она даже была готова оставить сцену, чтобы родить ребенка. Последней каплей стало открытое появление новой подружки Мэнсона. 19-летней актрисе Эван Рэйчел Вуд очень льстило внимание 40-летнего эпатажного музыканта, к тому же это подогревало интерес к ней самой. А уж усть эту нелепую ста-

Дита чувствует себя по-настоящему уютно в доме, декорированном в утрированном стиле 50-х...

нула руку, любуясь огромным кольцом на пальце — в новом дизайне когда-то подаренный бывшим мужем бриллиант выглядел совершенно по-иному. Своим ленивым манерным голоском она пропела: «Нет, милый, мне неинтересно. Три любовника меня вполне устраивают, о большем и мечтать трудно». Во второй раз в жизни Мэнсон из-за Диты испытал чудовищную робость. Месть удалась. Он ушел посрамленный. И никогда не узнал, что бывшая жена солгала. Но разве Мэнсон поверил бы, скажи она правду? Что наслаждается одиночеством, что убегает с любой вечеринки ради возможности вволю поспать, что смотрит любимые старые фильмы, листает многочисленные тома по истории костюма, нежится в ванне, слушая низкий голос Билли Холидей или фокстроты 30-х, ест яйца всмятку из викторианских пашотниц или омлет в форме маргаритки и чувствует себя по-настоящему уютно в доме, декорированном в утрированном стиле 50-х... Розовые плита и холодильник, старинные телефоны, атласный балдахин в спальне и крохотная собачка, спящая в корзинке, — вот что пришло на смену готическому быту ее замужней жизни. Фотосессии из нового дома Диты вызывали повышенный интерес — как только его не называли! «Павлинья клетка» — самое мягкое, тем более что павлиньи перья вперемежку с гигантскими искусственными лилиями действительно покрывали стены ее дома.

«Вы утверждаете, что я — подделка, имитация без малейшей претензии на оригинальность, копия-«пустышка». А если я — компиляция, микс тщательно отобранных деталей? Слышали ли вы о постмодернизме — и знаете ли, что он стоит на интересно переосмысленных

«Вы утверждаете, что я — имитация без претензии на оригинальность, копия-«пустышка». А если я — компиляция, микс тщательно отобранных деталей?»

руху в странных шмотках (девчонка искренне воспринимала 35-летнюю Диту именно так) — святое дело! Так что она старательно позировала фотографам и рассказывала в интервью, что именно с ней мятущаяся душа Мэнсона нашла покой.

Конечно, Эван в его жизни надолго не задержалась. В течение двух лет после развода Мэнсон встречался с женщинами, которые выглядели плохими копиями Диты. И в конце концов пришел к ней самой. Волнуясь, предложил попробовать снова. Дита задумчиво вытя-

цитатах? Простите за умные слова, это все мое образование и излишек прочитанных книг, которых, по вашему мнению, я в жизни не держала в руках. Но начнем хотя бы с того, что на фоне бесчисленных загорелых блондинок я — единственная белокожая брюнетка.

Мэнсон встречался с женщинами, которые выглядели плохими копиями Диты. И в конце концов приполз к ней самой на коленях